

2021-04-07 К вопросу о правовом государстве

Наш депутат Ю.П.Синельщиков недавно очень интересно выступил с трибуны Государственной Думы. Выступление под заголовком «Глухие тупики «правового» государства» опубликовала «Советская Россия» (30.03). В нём содержится ряд принципиальных идей, в том числе и спорных.

Автор отталкивается от понятия правового государства, суть которого искажается в современной России, что ведет к правовому беспределу, начиная с игнорирования референдума о сохранении Советского Союза. Нельзя спорить с тем, что элементарные (даже не социалистические, а буржуазно-демократические) нормы демократии попираются, начиная с 90-х гг. Но ведь это – результат начавшегося движения к так называемому правовому государству. Дело в том, что идеи гражданского общества и правового государства – краеугольные камни в концепции классического либерализма, приходящего на смену традиционному обществу с его внеэкономическим принуждением к труду и произволу господствующих классов. Строительство капитализма, бурно начавшееся в 90-е гг., естественно, стало сопровождаться в России, не знавшей развитой буржуазной культуры, многими полуфеодальными перекосами, искажавшими суть правового государства. То есть гримасы современного произвола в российском государстве есть следствие попытки перейти к гражданскому обществу частных собственников и защищающего их правовому государству.

Советское государство – это не буржуазная демократия разделения властей в гражданском обществе. Это прямая демократия трудовых коллективов и их представителей во власти. Они принимают законы и их исполняют, обеспечивая приоритет общегосударственных (а не частных) интересов.

Разделение властей в товарно-капиталистическом обществе необходимо для того, чтобы никакая группа предпринимателей, и тем более старая феодальная аристократия, не могла подмять под себя все ветви власти, и, соответственно, все материально-финансовые ресурсы. Поэтому и не может быть губернатор одновременно депутатом областного парламента. В недавней статье в «Правде», посвященной 150-летию Парижской Коммуны («Правда», 18 марта 2021 г.), А. Дульцев справедливо пишет: «Идеологи буржуазного государства упорно настаивают на разделении законодательной и исполнительной ветвей власти, уверяя, будто в этом основа демократии. Разделение властей, теоретически разработанное Монтескье в его трактате «О духе законов», было прогрессивным в эпоху буржуазных революций, так как способствовало политическому разоружению аристократии. Но с возникновением пролетариата как класса и формированием рабочего движения разделение властей стало инструментом упрочения власти буржуазии». И далее А. Дульцев подчеркивает: «Принцип разделения властей противоречит единству власти, ибо он, как писал Маркс, «нелепость вроде «квадратуры круга». Для диктатуры буржуазии при провозглашении разделения властей характерно преимущество исполнительной власти, ее фактическое господство над законодательными органами, ограничение прав парламента. Теория разделения властей является, таким образом, декорацией, призванной скрыть от трудящихся масс классовую сущность буржуазного государства».

Иначе в социалистическом обществе. Государство, планомерно организуя хозяйственную и всю общественную жизнь, сознательно исходит из приоритета общественного, коллективного интереса. На смену разделению властей приходит единство власти, обеспечивающей такой приоритет. В данных условиях государство, естественно, больше влияет на политический процесс. Выступая как диктатура пролетариата, оно более жестко организует общество, в том числе и выборный процесс, чтобы выразить интересы всех членов общества, а не только владельцев крупного капитала.

Ю.П. Синельщиков пишет, что «начиная с выборов в Государственную Думу 2003 г., избирательный процесс в России становится исключительно управляемым со стороны исполнительной власти». А разве в Белоруссии этот процесс не является управляемым? А разве в Советском Союзе он был неуправляемым? Другое дело, что сейчас управляемость избирательного процесса осуществляется в интересах государства, которое защищает олигархическую верхушку. Так называемый государственный капитализм хорош был при Ленине в условиях диктатуры пролетариата. Сегодня государственный капитализм, хотя и удержал Россию от развала, не может решить задачи динамичного экономического развития, которое позволило бы стране войти в мировую пятерку. Как таковое, нынешнее государство – лишь переходная стадия от либерального произвола 90-х гг. к народно-демократическому и социалистическому государству.

Поэтому апеллировать к буржуазному разделению властей все равно, что апеллировать к либеральной свободе 90-х гг. Если что-то противоречит разделению властей, как закон о ГосСовете, то данный факт не есть по определению нечто негативное. Не говоря по существу о законе о ГосСовете, подчеркну лишь, что появившаяся противоречивость в Конституции есть добрый знак наметившегося ухода от либерального разделения властей. С этой точки зрения идея созыва Конституционного собрания, которую предлагает КПРФ и о чем пишет Ю.П.Синельщиков, логична и справедлива. Конституционный строй России нуждается в капитальном ремонте.

Еще одно противоречие Ю.П.Синельщиков видит в поправках о местном самоуправлении. Он подчеркивает: «Принятыми поправками дополнена ст. 132 Конституции, которая теперь устанавливает, что органы местного самоуправления и органы госвласти входят в единую систему публичной власти Российской Федерации, и это напрямую противоречит действующей статье 12 Конституции, в соответствии с которой в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Цитирую: «Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов госвласти»». На самом деле поправки, расширяющие в определенной степени границы госвласти до муниципальных районов, делают шаг в направлении советского построения государства. Вспоминаю, как во время командировки в США в 90-е гг. делегации Воронежской областной Думы доктор права на наш вопрос о сути местного самоуправления ответила так, как не ожидало большинство нашей группы. Она отметила, что в определенных рамках органы местного самоуправления не вправе сами принимать решения. То есть местное самоуправление при всей самостоятельности подчинено государственному управлению в главных вопросах. Так на практике получилось и у нас. Государство забрало все главные налоги себе, оставив финансовые полномочия муниципалитетам. Поэтому определяя единую государственную вертикаль вплоть до районов, мы фактически усиливаем ответственность государства за решением всех главных вопросов на местном уровне.

Аналогично обстоит и с отношением к международному праву. Подписание Россией Римского статута Международного уголовного суда в 2000 г. и последующая нератификация его, а затем и президентское распоряжение об отказе России участвовать в Римском статуте должно оцениваться двояко. Если незаконно осужден человек в России (что сейчас широко распространено), а мы отказываемся от международного права, то это нарушает не социалистические, а элементарные буржуазно-демократические права личности, и мы должны всячески протестовать против такого феодального произвола. Но если Запад под видом борьбы за права личности пытается навязать России нормы умирающего капитализма, вроде тех, что приняты в некоторых странах о сообществах нетрадиционной сексуальной ориентации, мы должны наплевать на такое международное право. Поэтому сам факт отхода России от международного права в данном случае вынужден и справедлив.

Таким образом, противоречия в Конституции, на которые указывает Ю.П. Синельщиков, говорят о необходимости новых, глубоких изменений в Конституции РФ. Страна начинает понимать, что нужно не тупо списывать основной закон с либеральных трафаретов, а создавать правовую систему, впитывающую все демократические достижения других стран, но выражающую суть своей страны, способную возродиться только в случае приоритета общегосударственных, народных интересов.

С.И. Рудаков,

член бюро Воронежского обкома КПРФ,

заместитель председателя Воронежской областной Думы,

доктор философских наук, профессор